

Стезя и хлеб ученого

26 июля 2010 г. — день 75-летия Владимира Елиферьевича Накорякова, старожила Академгородка, прошедшего в нём яркий путь от начинающего аспиранта до маститого академика, мирового авторитета в области физической и промышленной механики и энергетики.

Первый сибирский аспирант моего отца, Накоряков был и остаётся уже почти полвека близким другом и товарищем нашей семьи. Юбилей — это не репетиция панихиды, а праздник узнавания, повод выразить чувства признательности близкому человеку, отметить важные и поучительные вехи его жизненного пути. Юбилеи — случаи редкого совпадения предпочтений, вкусов и желаний стариков и молодёжи — первым юбилеи приятны, а последним бесполезны.

Для публики важны внешние признаки успешности — с этим у Накорякова все в порядке. Достаточно отметить недавнее присуждение ему престижной премии «Глобальная энергия» совместно с британцем Джеффри Хьюитом и исландцем Торштейном Зигфуссоном за исследования в области водородной энергетики. Гораздо важнее отметить обстоятельства, характеризующие личность и внутренний мир Накорякова. Его отличают уникальность и широта интересов, простирающихся от фундаментальных проблем гидродинамики и теплообмена до прикладных вопросов ценообразования в математической экономике. Разносторонность — не записной симптом праздного любопытства поверхностного и безответственного бездельника с чинами, а проявление активного универсализма исследователя по убеждениям, который не может обойти вечные и злободневные проблемы, стоящие перед человечеством и требующие решения от каждого нового поколения людей.

Изучение и анализ общих тенденций науки, её идейных корней, системы взглядов предшественников, мыслителей и учёных первого ряда сочетается у Накорякова с просветительским даром, желанием и умением понять и понятым поделиться как с коллегами, так и с публикой. Наука хранит обезличенные знания. Научная школа — особый институт, сочетающий функции лица и архива. Научная публицистика — инструмент сохранения научных школ. Накоряков этим инструментом постоянно и умело пользуется. Его публицистика мало кого оставляет равнодушным, вызывает оживлённый обмен мнениями и тем самым катализирует вялотекущие мыслительные процессы на верхних и нижних этажах научной иерархии России.

Накоряков внутри больше, чем снаружи, в нём живы способности самоанализа, умение отказаться от заблуждений, стремление изменить окружающих через понимание и разъяснение. Чем глубже и мудрее учёный, тем круче его стезя и горше хлеб.

Накоряков с нами, а вместе всё хорошо и всё возможно.

С. Кутателадзе